

Если бы не вид развевающихся на ветру длинных волос Николаса, он бы действительно подумал, что это просто лёгкий ветерок. Он знал, что Николас, должно быть, смягчил воздействие ветра.

Се Цзыфэй украдкой взглянул назад. Золотые волосы Николаса, развевающиеся в ночи, наверняка выглядели как золотая рыбка, внезапно атакующая в пруду.

Только он не знал, не столкнутся ли они с деревом на такой скорости.

Вся тьма внезапно исчезла, уступив место внезапно возникшему кроваво-красному цветку, который медленно, медленно поглощал всё вокруг.

Се Цзыфэй стоял на коленях, его глаза были широко раскрыты. Он смотрел, как кровь хлещет из груди Николаса, стекая по лезвию кинжала и собираясь у рукояти, окрашивая его ладонь, держащую кинжал, а затем капая из щелей между пальцами, падая на траву, разбрызгиваясь на землю и, наконец, впитываясь в почву. Ночная земля стала ещё темнее.

Не только Николас, но и он сам смотрел с недоверием на свою руку, держащую кинжал.

Что происходит? Как это случилось?

Се Цзыфэй в панике посмотрел на Николаса, чьё лицо, и без того бледное, теперь было пугающе белым.

Николас смотрел на Се Цзыфэя, его глаза были полны изумления. Он с трудом произнёс:

— Ты...

— Я... Я не... Я не знаю... Почему... Почему это...

Се Цзыфэй теперь дрожал от страха, он не мог даже закончить предложение.

Как это произошло? Он должен был быть в объятиях Николаса, лететь с ним над Тёмными землями. Почему он вдруг вытащил кинжал из объятий Николаса и вонзил его? Почему?!

Он смотрел на кинжал, всё ещё сжимаемый в его руке, и на кровь, стекающую по лезвию. Его глаза наполнились слезами.

Половина тела Николаса была покрыта пылью, это произошло из-за внезапного падения во время полёта.

Се Цзыфэй был в смятении и панике. Николас был таким аккуратным и чистоплотным, его кровь была так благородна, как он мог позволить себе быть таким грязным. Он протянул руку, чтобы стряхнуть пыль с чёрного плаща Николаса, но кровь на его руке только сделала его ещё грязнее.

Се Цзыфэй поднял взгляд на Николаса, его обычно ясные глаза теперь были окрашены красным:

— Ты, не паникуй, я тоже не буду паниковать, я отведу тебя.

Говоря, что не будет паниковать, он действовал как самый паникующий. В этот момент он мог думать только о том, чтобы отвести Николаса в замок, где он будет в безопасности.

— Бесплезно, — Николас с трудом приподнялся. Он схватил руку Се Цзыфэя, которая пыталась его поднять, с такой силой, что казалось, он готов был сломать её.

Если бы это было возможно, Се Цзыфэй предпочёл бы, чтобы его руку сломали, лишь бы Николас остался жив и имел силы это сделать.

Николас внезапно издал стон боли, он с трудом сдерживал муки от раны, нанесённой кинжалом, и, глядя на Се Цзыфэя, сказал:

— Цзыфэй, смотри мне в глаза, запомни их.

— Нет, нет, я не хочу, чтобы ты умер, я обязательно найду способ спасти тебя. Подождём Мое, Мое прилетит и отнесёт тебя в замок, он быстрее меня, не волнуйся. Нет... нет... а-а-а!

Две слезы неожиданно скатились по его щекам, Се Цзыфэй вдруг закричал как сумасшедший:

— Бай Пяопяо, Бай Пяопяо, появись! Скажи мне, это твои проделки! Почему ты молчишь?

Этого не может быть, Николас в книге был таким злым, но он не умер, как он может умереть? Он просто не может...

Се Цзыфэй обнял Николаса, не веря, что сам стал причиной его смерти.

Николас отстранил его, заставил успокоиться, взял его лицо в свои руки и заставил смотреть на себя:

— Цзыфэй, успокойся... кашель... слушай меня, смотри мне в глаза, запомни их.

Его голос был очень слабым, казалось, что в следующую секунду он упадёт от истощения. Се Цзыфэй мгновенно замолчал под взглядом Николаса, боясь кричать, чтобы не пропустить ни одного его слова.

— Глаза, глаза, смотрю на твои глаза...

Его руки снова дрожали, когда он касался бледного лица Николаса.

— Что с твоими глазами?

— Смотри на них.

Се Цзыфэй послушно смотрел в глаза Николаса и вдруг заметил, что эти изначально голубые глаза начали терять свой цвет, зрачки становились всё темнее, темнее, превращаясь из голубых в тёмно-синие, а затем в коричневые.

— Твои... твои глаза, коричневые... тёмно-коричневые.

В этот момент Се Цзыфэй вдруг подумал, что это и был настоящий цвет глаз Николаса.

Николас положил руку на руку Се Цзыфэя, его голос был очень слабым:

— Это мой настоящий цвет глаз. Ты запомнил?

— Это... это настоящий?

Николас нахмурил брови, его глаза были полны беспокойства, он снова спросил:

— Запомнил?

Се Цзыфэй ошеломлённо ответил:

— Запомнил.

Николас, наконец, расслабился, он снова улыбнулся Се Цзыфэю и обнял его:

— Я знаю, я знаю, что ты не... кашель... не хотел меня убить, но это... это мой... кашель... мой конец.

— Нет, это не твой конец, ты не умрёшь, ты просто не можешь умереть.

Он обнял Николаса, слёзы неудержимо текли по его лицу. Казалось, если он не будет держать его, он исчезнет навсегда.

— Что мне делать, что делать? — Се Цзыфэй плакал, спрашивая себя. Впервые в жизни он видел, как человек, которого он любит, истекает кровью перед ним, и он не может остановить её, хотя сам стал причиной этого.

Мойе и Николь не сильно отстали, но сегодня Николас летел так быстро, что даже Мойе, лучший в полёте, не смог его догнать и чуть не потерял направление.

К счастью, обоняние Мойе было исключительным, он учуял запах Николаса во время полёта и сразу же изменил направление, полетев к нему.

— Почему ты вдруг изменил направление? — спросила Николь, летевшая сзади.

— Запах хозяина здесь, но что-то странное, я чувствую запах крови. Может, хозяин в опасности?!

Выражение лица Мойе мгновенно изменилось с замешательства на тревогу, он ускорил полёт.

— Какая опасность может быть с ним? Разве что если сердце пронзят, иначе Клан крови не может истекать кровью.

Николь начала возражать, но вдруг вспомнила о Се Цзыфэе.

— Беда, наверное, с Цзыфэем что-то случилось!

Цзыфэй был человеком, и он легче всего мог получить ранение.

Мойе не стал с ней спорить, просто ускорил полёт. Когда запах хозяина и крови стал сильнее, он увидел Се Цзыфэя, стоящего на коленях, и... Николаса в его объятиях.

— Хозяин!

Мойе понял, что дело плохо, и тут же остановил полёт, спустившись на землю. Николь последовала за ним.

— Цзыфэй, что с вами...

— Не подходите, — Се Цзыфэй остановил их.

Он крепко держал в объятиях Николаса, который уже не двигался. Его глаза, скрытые темнотой, не выдавали никаких эмоций, но его опущенные плечи и общее состояние истощения говорили о глубоком отчаянии.

Мойе с недоверием смотрел на закрытые глаза Николаса, он гневно спросил:

— Что ты сделал с хозяином?

Се Цзыфэй молчал, он был неподвижен, как будто лишился жизни.

Глаза Мойе начали менять цвет, в его ладони появилось сине-фиолетовое пламя. Николь догадалась, что он собирается сделать, и схватила его за руку, чтобы остановить:

— Сейчас главное — избежать охотников на вампиров.

— Избежать? Уже поздно.

Сзади раздался голос Нань Саня.

С его голосом пришли и шаги остальных охотников на вампиров, они вышли из леса, держа оружие, направленное на Се Цзыфэя и остальных.

Мойе и Николь повернулись к Нань Саню.

— Впервые вижу демона с пурпурными глазами.

На лице Нань Саня появилось выражение удовлетворения, он так долго готовил эту ловушку, и теперь она, наконец, захлопнулась.

— Этого демона взять живым, остальных убить.

— Живым? — Один из охотников на вампиров спросил. — Капитан, мы не убьём его?

— Конечно нет. Демонов можно обучить быть преданными слугами, они помогут нам убить ещё больше представителей Клана крови.

Николь — ещё одна героиня, которая появляется редко и которую игнорируют.

Нань Сань = третий мужской персонаж.

(Персонажей слишком много, я осмелюсь только тихо ворчать.)

<http://bllate.org/book/17711/1654698>